

Социальное развитие территорий

DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.8

УДК 316.012 | ББК 60.524

© Валиахметов Р.М.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ДИАГНОСТИКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

ВАЛИАХМЕТОВ РИМ МАРСОВИЧ

Башкирский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Россия, 450000, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15
E-mail: bbfisc@mail.ru

В статье обосновано и актуализировано положение о том, что качественной характеристикой социального развития региона является развитие и воспроизводство его человеческого потенциала. Качественные сдвиги и трансформации в социально-экономическом, демографическом и социокультурном развитии региона наиболее адекватно и полно могут быть зафиксированы, описаны и спрогнозированы с использованием социологических подходов, методов и инструментов. Выполненный с помощью и с позиций социологической науки комплексный анализ объективных и субъективных индикаторов социального развития региона позволяет выйти на расчет и интерпретацию субъективного (социологического) индекса развития человеческого потенциала. На основе результатов региональных социологических исследований «Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан» (2007/2008 и 2018 гг.) и «Стратегия социально-экономического развития РБ до 2030 года» (2015 год), а также данных Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата (2016 год) и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (2016 год) предложена методика расчета регионального субъективного (социологического) индекса развития человеческого потенциала. Социологическое наполнение «классического» индекса развития человеческого потенциала субъективным индексом развития человеческого потенциала позволяет существенно расширить инструментарий исследования и одновременно ре-

---

Цитата: Валиахметов Р.М. Социологические подходы к оценке и диагностике человеческого потенциала региона // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.8

Citation: Valiakhmetov R.M. Sociological approaches to assessing and diagnosing human potential in the region. *Territorial Development Issues*, 2018, no. 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.8

шить задачи по разработке новых социологических индикаторов, дополняющих и развивающих перспективы изучения, анализа и диагностики человеческого потенциала в регионе.

Человеческий потенциал, регион, социальное развитие, социологический подход, субъективный индекс развития человеческого потенциала.

Социально-экономические и политические трансформации, социокультурные сдвиги в современном мире кардинально меняют приоритеты развития. Наряду со сформировавшимся запросом на устойчивое развитие не менее востребованным, особенно в последние годы, становится вопрос о качественных параметрах социального развития (причем не столько на глобальном, сколько на национальном и региональном уровне). Теоретическое осмысление этого и целого ряда других проблем не всегда успевает за изменениями в реальной практике. Вместе с тем внимательное прочтение имеющихся в запасе теоретических исследований, равно как комплексный анализ объективных и субъективных индикаторов социального развития, позволяет утверждать, что качественными характеристиками социальных изменений являются развитие и воспроизводство человеческого потенциала.

Основные методологические подходы

Понятие «человеческий потенциал» интегрирует в себе и уровень, и качество жизни населения. Указывая на количественную и качественную координаты человеческого потенциала России и ее регионов многие исследователи подчеркивают необходимость (и одновременно методологическую сложность) исследований прежде всего качественных характеристик развития. Подробно анализируя все три компонента человеческого потенциала, Н.М. Римашевская пришла к выводу, что «в качестве главного критерия всех решений федеральных и региональных властей необходимо использовать качественные характеристики состояния населения, качество его жизни» [1]. аргу-

ментированно и убедительно о качественной составляющей человеческого потенциала пишет и Т.И. Заславская: «Человеческий потенциал характеризует качество национального общества как субъекта социального воспроизводства и развития, именно его уровень оказывает решающее воздействие на жизнеспособность и динамику общества. Человеческий потенциал увязывает факторы жизнеспособности нации воедино, обеспечивая целостность этого феномена, в то время как другие виды потенциалов реализуются через его посредство» [2].

Широко используемый в философской и социологической науках антропоцентрический подход (Н.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко, А.В. Ядов и др.) побуждает нас по-новому взглянуть на истинные цели человеческого развития, выдвинув в центр внимания здоровую и продолжительную жизнь человека, обладающего широким выбором возможностей для приобретения знаний, компетенций и занятий, обеспечивающих достойный уровень и качество жизни. [3–6]. Именно такой подход реализован в рамках концепции человеческого развития, аналитический и измерительный аппарат которой (индекс развития человеческого потенциала) позволяет комплексно оценивать социальное благополучие и качество жизни населения в самом широком контексте с учетом не только материальных (доход), но и социальных (социально-демографические, социально-трудовые, образовательные, социокультурные и другие) параметров развития. Очевидно, что качественные изменения и сдвиги в развитии человеческого потенциала наиболее адекватно и полно могут быть зафиксированы, описаны и спрогнозированы с использованием социологических подходов, методов и инструментов.

Социологические подходы к измерению человеческого потенциала

Контент-анализ публикаций, посвященных развитию человеческого потенциала, показал следующее: во-первых, ощутимо доминируют работы по экономическим наукам; во-вторых, большинство из них выполнены на макро- (мировом и национальном) или микро- (предприятия, организации, коллективы) уровне; меньше исследований, анализирующих региональный и субрегиональный уровень человеческого развития. К настоящему времени проведен ряд исследований, содержащих социологический анализ развития и воспроизводства человеческого потенциала (Б.Ю. Быченко, О.И. Иванов, Е.В. Каргаполова, О.К. Крокинская, И.Г. Саксельцев, Н.Е. Тихонова и др. [7–12]). Они внесли существенный вклад в развитие социологических подходов к измерению и оценке человеческого потенциала. Вместе с тем пока нет сопоставимых по масштабу региональных и национальных социологических исследований, позволяющих выйти на расчет и интерпретацию субъективного (социологического) индекса развития человеческого потенциала (СИРЧП).

Ключевые элементы «классического» индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемого и публикуе-

мого ежегодно в глобальных и национальных докладах о развитии человека, могут, на наш взгляд, отслеживаться массовыми региональными и общенациональными социологическими опросами населения, в т. ч. мониторинговыми исследованиями. Мы предприняли попытку рассчитать субъективный индекс развития человеческого потенциала (СИРЧП) на основе результатов социологического исследования «Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан», выполненного с интервалом в 10 лет (2007–2008 и 2018 гг.)¹, а также итогов социологической части проекта «Стратегия социально-экономического развития РБ до 2030 года» (2015)². Тестируемые расчеты и наблюдения проверены на данных Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) Росстата и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)³. Социологическое наполнение «классического» ИРЧП субъективным индексом развития человеческого потенциала позволяет существенно расширить инструментарий исследования и одновременно решить задачи по разработке новых социологических индикаторов, дополняющих и развивающих перспективы изучения, анализа и диагностики человеческого потенциала в регионе.

¹ Социологическое исследование «Развитие человеческого потенциала Республики Башкортостан». Организаторы исследования: Центр социально-правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан (ЦСПИ АНРБ), Башкирский филиал ФНИСЦ РАН. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, районированная по типу населенного пункта и социально-экономическим зонам Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 3000 человек. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения полевых работ: июль 2007 года, март 2018 года.

² Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (сокращенно «Стратегия РБ – 2030»). Организаторы исследования: Министерство экономического развития Республики Башкортостан, Башкирский филиал Института социологии Российской академии наук, Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка районированная по социально-экономическим зонам РБ, стратифицированная, с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по полу и возрасту. Объем выборки – 6300 человек. Метод исследования: самозаполнение бланка социологического опроса (анкеты). Сроки проведения полевых работ: июль – октябрь 2015 года.

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (сайты обследования RLMS-HSE: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; URL: <http://www.hse.ru/rlms>; дата обращения 20.01.2018).

Методологическую основу и информационную базу исследования составляют также доклады о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан (2009, 2013, 2015 гг.), доклады о человеческом развитии в Российской Федерации, ежегодные мировые доклады о развитии человека [13–18].

Методика измерения субъективного ИРЧП

Предлагаемая методика оценки и анализа субъективного индекса развития человеческого потенциала фактически означает новое, а именно социологическое его измерение. С опорой на концепцию человеческого развития и методический инструментарий расчета ИРЧП предпринята попытка расширить его научные и практические возможности для измерения, оценки и диагностики национального и регионального человеческого потенциала.

Субъективный индекс развития человеческого потенциала (СИРЧП) построен на основе классического набора показателей,

характеризующих уровень образования, здоровья и доходов населения. Для каждого из трех измерений человеческого развития, по определению, установлены равные весовые коэффициенты. Это означает, что все они равнозначны и ни одному из них не отдается предпочтение как наиболее важному в концепции человеческого развития.

Эксперты ПРООН различают четыре уровня развития человеческого потенциала: низкий, средний, высокий и очень высокий. В нашем случае, шкала оценок составлена по аналогии, но на уровне каждого элемента в соответствии с ответом респондента (табл. 1).

Например, если респондент отмечает, что у него отличное здоровье, то ему присваивается 4 балла, что соответствует очень высокому развитию человеческого потенциала, если здоровье плохое – 1 балл. Аналогично, каждому респонденту присваиваются баллы (от 1 до 4) по элементам дохода и образования. Сумма баллов отражает уровень субъективного человеческого потенциала, оцененного на микроуровне

Таблица 1. Элементы субъективного индекса и критерии их оценки (для расчета по данным КОУЖ*)

Элемент субъективного ИРЧП	Вариант ответа на вопрос	Уровень	Количество баллов
1. «Доход» (выражается в количестве величин прожиточного минимума (ПМ), в расчете на 1 члена домохозяйства [расчетный показатель])	менее 1 ПМ (бедные)	низкий	1
	1–2 величины ПМ (плохо обеспеченные)	средний	2
	3–4 величины ПМ (обеспеченные)	высокий	3
	5 и более величин ПМ (хорошо обеспеченные)	очень высокий	4
2. «Здоровье» (вопрос «Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья?»** [I10_01])	очень плохое	низкий	1
	плохое		
	удовлетворительное	средний	2
	хорошее	высокий	3
	очень хорошее	очень высокий	4
3. «Образование» (количество лет обучения. Ответы на вопрос «Сколько лет суммарно Вы затратили на обучение, чтобы достичь нынешнего уровня образования?» [I07_04])	менее 9 лет	низкий	1
	10–11 лет	средний	2
	12–15 лет	высокий	3
	16 и более лет	очень высокий	4
ИРЧП (субъект) = (Балл (доход) + Балл (здоровье) + Балл (образование) / (максимальный балл – минимальный балл)			
* Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ-2016) / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/freedoc/new site/KOUZ16/index.html (дата обращения 20.10.2018).			
** Варианты ответа «отказ», «затрудняюсь ответить» исключаются из анализа.			

с позиций индивида. Минимальный уровень субъективного ИРЧП соответствует 3 баллам, максимальный – 12.

Распределение уровней (баллов) по образованию и материальному положению респондентов может быть иным, это зависит от конкретных условий и поставленных задач. На данном этапе первая шкала оценок построена исходя из основных (официальных) уровней образования: неполное среднее (8–9 классов) и полное среднее (10–11 классов), начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее. В перспективе при совершенствовании методики расчетов считаем необходимым объединить начальное и среднее профессиональное образование в один средний уровень, высшее образование должно соответствовать высокому уровню, а дальнейшее послевузовское образование – очень высокому.

Шкала материальной обеспеченности построена с учетом уровня жизни и социально-экономического положения населения в республике. При относительно высокой доле сельского населения уровень материальной обеспеченности, выражаемый позицией «денег хватает на бытовую технику и мебель, но покупка автомобиля вызывает затруднения», сегодня скорее представляется высоким, чем средним. Это отражается и в распределении ответов респондентов. Лиц, относящих себя к следующим уровням («денег хватает на все, за исключением покупки квартиры или дома» и «денег достаточно для покупки квартиры или дома»), меньше всего. Последние, согласно нашей шкале, составляют группу лиц с очень высоким уровнем материальной обеспеченности. Таким образом, критерии оценки отобранных элементов не всегда соответствуют общим представлениям об их уровне в обществе, но соотносятся с максимальными и минимальными показателями шкалы.

Предлагаемый подход к измерению субъективного индекса развития человеческого потенциала позволяет, на наш взгляд, решать следующие задачи:

– существенно расширить возможности сопоставления официальных (публикуемых Росстатом и Башкортостанстатом) статистических данных, характеризующих уровни образования, здоровья и доходов населения, с субъективным восприятием и уровнем их оценок на региональном, субрегиональном и муниципальном уровне;

– отслеживать долговременные тенденции в сфере образования: при использовании классической методики индекс образования «привязан» к данным переписей населения, которые достаточно редко обновляются; между тем образование в современную эпоху – время экономики знаний и новых цифровых, информационных технологий – является одной из ключевых качественных характеристик человека; упущение этого компонента из динамического ряда анализа развития человеческого потенциала является, на наш взгляд, существенным недостатком традиционной методики;

– появляются методические предпосылки для измерения субъективного индекса развития человеческого потенциала с использованием массива данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) Росстата, Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН), общенациональных мониторинговых исследований ФНИСЦ РАН, ЦИСИ ИФ РАН и т. д.; это существенно расширяет диапазон возможностей для выявления особенностей, сравнения и анализа уровней развития человеческого потенциала в России и ее регионах.

Вопросы, лежащие в основе формирования составных элементов субъективного индекса развития человеческого потенциала, отражают ключевые характеристики уровня и качества жизни населения, используемые не только российскими социологами, но и международными экспертами и организациями (Еврофонд, Еврокомиссия,

ОЭСР). Например, в проекте Европейского фонда исследований «Мониторинг качества жизни в Европе» практически идентичным является вопрос о самооценке здоровья населения; как и в нашем случае, для оценки материального положения используется депривационный подход (варианты депривации другие); градация уровней образования существенно отличается от российской⁴. Тем не менее, отмечая тенденцию постепенной унификации международной статистики, расширения использования агрегированных социальных индексов и рейтингов, можно предположить, что предлагаемый расчет субъективного (социологического) индекса развития человеческого потенциала имеет достаточно хорошие перспективы для последующего тестирования и внедрения.

Некоторые результаты регионального исследования

Рассчитанные нами по вышеуказанной методике субъективные индексы развития человеческого потенциала в Республике Башкортостан в основном отражают статистически выявленные тенденции и иллюстрируют рост человеческого потенциала как в республике в целом, так и в ее субрегионах (социально-экономических зонах). Несмотря на изменение набора показателей, ранговые позиции социально-экономических зон региона относительно устойчивы, при этом верхние и нижние места в рейтинге субрегионов остаются неизменными (табл. 2).

Некоторые расхождения «экономической» и «социологической» оценок естественны и могут быть объяснены общим восприятием (положительным или негатив-

Таблица 2. Социально-экономические зоны Республики Башкортостан по уровню субъективного ИРЧП

Место (ранг)	2007 год		2015 год	
	Социально-экономическая зона	СИРЧП	Социально-экономическая зона	СИРЧП
1	г. Уфа	7,4439	г. Уфа	8,244
2	Северо-западная	7,1481	Южная	7,4906
3	Уральская	7,0769	Западная	7,4311
4	Центральная	6,9671	Северо-западная	7,4258
5	Южная	6,664	Уральская	7,267
6	Западная	6,4129	Центральная	7,205
7	Северная	6,1222	Северная	7,0876
8	Северо-восточная	5,96	Северо-восточная	6,8029

Составлено по: данные социологических исследований «Развитие человеческого потенциала Республики Башкортостан» (2007 год), «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (2015 год).

ным) окружающей обстановки, оптимистическими или пессимистическими ожиданиями, социокультурными особенностями менталитета и другими факторами. В целом же динамика субъективного индекса развития человеческого потенциала вполне объясняется объективными тенденциями, характерными для социально-экономических зон и самой республики.

Субъективный индекс развития человеческого потенциала: расчет на данных РМЭЗ

Предлагаемая методика апробирована на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ. Республика Башкортостан не входит в выборочную совокупность этого мониторинга⁵. Но эти результаты вполне могут быть использованы для оценки и анализа субъективного ИРЧП на общероссийском уровне. На рис. показано изменение

⁴ European Quality of Life Surveys (EQLS). Available at: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys>

⁵ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (сайты обследования RLMS-HSE: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; URL: <http://www.hse.ru/rlms>; дата обращения 20.10.2018).

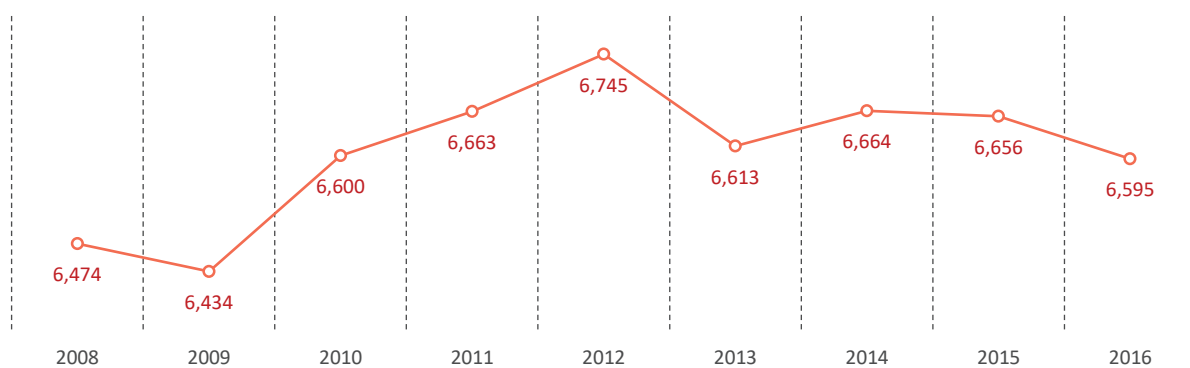

Рис. Динамика субъективного ИРЧП в России в 2008–2016 гг., баллов

Источник: базы данных РМЭЗ, 2008–2016 гг.

каждого из элементов субъективного ИРЧП за 2008–2016 гг. Динамика их изменений свидетельствует о чувствительности совокупного индекса как к негативным – кризисным, так и к позитивным – оптимистическим тенденциям и настроениям.

Показатели доходов в субъективном индексе, на наш взгляд, полнее отражают реальную картину, чем величина душевого ВВП, основанная на официальном статистическом отчете и учитываемая в «классическом» ИРЧП. Население вполне адекватно характеризует и оценивает свое социально-экономическое положение и потенциальные возможности его улучшения. В то же время ВВП в расчете на душу населения в большей степени является индикатором роста или снижения производительности труда уровня экономического развития региона или страны в целом. Различия в тенденциях ВВП и субъективных оценках материального положения респондентов свидетельствуют о том, что рост душевого ВВП не отразился на росте реальных доходов населения.

Субъективный индекс здоровья и показатель средней ожидаемой продолжительности жизни отражают одну и ту же идею, но являются разнопорядковыми индикаторами. Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, рассчитанная на фактических данных о смертности населения, является более точным индикатором. Однако он не отражает продолжительность

здоровой жизни. Субъективный индекс здоровья по сути своей ближе к понятию ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ). Расчет ОПЗЖ производится с помощью распределений ответов на вопросы о состоянии здоровья, которые и использованы при расчете предлагаемого индекса здоровья как составной части СИРЧП.

Индекс образования, использованный в методике расчета СИРЧП, по существу является объективным показателем, учитывающим уровень формального образования индивида. Преимуществом социологического индикатора является возможность восполнения данных о социальной структуре населения по уровню образования между все-российскими переписями населения.

Таким образом, социологическое измерение развития человеческого потенциала позволяет выйти за рамки официальных статистических данных и более полно отразить изменения в уровне и качестве жизни населения. Новые социологические индикаторы и переменные значительно расширяют возможности измерения, анализа и диагностики развития человеческого потенциала на национальном, региональном и субрегиональном уровне.

С практической и управленческой точки зрения, заслуживающим позитивной оценки является тот факт, что органы власти на федеральном и региональном уровне не только обратили внимание, но и стали активно ис-

пользовать основные положения и принципы концепции человеческого потенциала при разработке приоритетных направлений, стратегий и программ развития. Утверждение о том, что развитие и воспроизводство человеческого потенциала являются качественными характеристиками социального развития, справедливо и обоснованно в той мере, в какой обеспечивается качество управления этими процессами. Поэтому качественное и эффективное управление развитием человеческого потенциала становится

сегодня сущностной основой современной социальной политики. Социологическое измерение, анализ и диагностика развития человеческого потенциала способствует тому, чтобы максимально приблизить объявленные стратегические цели и задачи к самому объекту и субъекту развития – к человеку. Одновременно такой подход позволит, на наш взгляд, выходить на комплексный анализ и тех социальных институтов, которые «ответственны» за качественную модель развития страны, региона, муниципалитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Римашевская Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. 2004. № 9–10. С. 22–40.
2. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: исслед. Новосибир. экон.-социол. шк. / В.А. Артемов [и др.]; отв. ред. Т.И. Заславская [и др.]; Ин-т экон. и организации пром. производства СО РАН. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 748 с.
3. Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 24–32.
4. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
5. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 6–17.
6. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22.
7. Быченко Д.Ю. Саморазвитие деятельностного человеческого потенциала в условиях модернизации России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03. Саратов, 2012.
8. Иванов О.И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 89–95.
9. Каргаполова Е.В. Тридцатый регион: потенциал социального развития: монография / науч. ред. Н.В. Дулина. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. 375 с.
10. Крокинская О.К. Человеческий потенциал гражданского общества в современной России: антропоцентрический критерий социальных изменений: дисс. ... д-ра социол. наук. СПб., 2002.
11. Саксельцев И.Г. Человеческий потенциал современного российского общества (социологический анализ): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. Саратов, 2006. 199 с.
12. Тихонова Н.Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России // Terraeconomica. 2012. Т. 10. № 1. С. 135–146.
13. Республика Башкортостан: докл. о развитии человеческого потенциала за 2008 год / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2009. 352 с.
14. Семья и человеческое развитие: докл. о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013. 283 с.
15. Труд, занятость и человеческое развитие: докл. о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.

16. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. 204 с.
17. *Human Development Report*. New York: Oxford University Press, 1993. 230 p.
18. *Human Development Report 2010. 20th Anniversary Edition. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development*. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валиахметов Рим Марсович – кандидат социологических наук, директор. Башкирский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Россия, 450000, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15. E-mail: bbfnisc@mail.ru. Тел.: +7(347) 246-44-95.

Valiakhmetov R.M.

SOCIOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING AND DIAGNOZING HUMAN POTENTIAL IN THE REGION

The article substantiates the position that the qualitative characteristics of the region's social development is the development and reproduction of its human potential. Qualitative changes and transformations in the socio-economic, demographic and socio-cultural development of a region can be adequately and fully recorded, described, and predicted using sociological approaches, methods, and tools. The complex analysis of objective and subjective indicators of social development of a region carried out by means of sociological science helps calculation and interpret the subjective (sociological) index of human development. Based on the results of regional sociological studies "Human development in the Republic of Bashkortostan" (2007/2008 and 2018) and "Strategy for socio-economic development of Belarus until 2030" (2015), as well as data of a Complex observation of living conditions carried out by Rosstat (2016) and the Russian monitoring study of the economic situation and health of the population carried out by the Higher School of Economics, (2016), a method for calculating the regional subjective (sociological) index of human development is proposed. The sociological content of the "traditional" human development index with the subjective index of human development significantly expands the research tools and solves the problems of developing new sociological indicators that complement and develop the prospects for the study, analysis and diagnosis of human potential in the region.

Human potential, region, social development, sociological approach, subjective index of human development.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valiakhmetov Rim Marsovich – Ph.D. in Sociology, Director. Bashkir branch of Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 15, Kirova Street, Ufa, 450000, Republic of Bashkortostan, Russian Federation. E-mail: bbfnisc@mail.ru. Phone: +7(347) 246-44-95.